

Кулешова Галина Петровна

доктор социологических наук, директор
Казанского института (филиала)
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)

Кильдюшева Ольга Александровна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Средне-Волжского института (филиала)
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России) в городе Саранске

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация:

В статье обозначены особенности, сложность, многонаправленность и своеобразие социальной структуры современного российского общества, выявленные авторами в результате анализа публикаций по заявленной теме и материалов официальной статистики. Сделан вывод о том, что стратификация, представленная данными Росстата, является неполноценной, а разные социальные группы находятся в различных не только социальных, но и экономико-правовых условиях.

Ключевые слова:

социальная структура, социальное неравенство, социальная стратификация, дифференциация населения, доход, прожиточный минимум, потребительская корзина, бедность, средний класс, социальная справедливость, пенсионеры.

Kuleshova Galina Petrovna

D.Phil. in Social Science,
Director of the Kazan Institute (branch) of
Russian University of Justice (Russian Academy of
Law of the Ministry of Justice of the Russian Federation)

Kildyusheva Olga Aleksandrovna

PhD in Social Science, Assistant Professor,
Humanities, Social
and Economic Sciences Department,
Middle Volga Institute, Saransk branch of
Russian University of Justice (Russian Academy of
Law of the Ministry of Justice of the Russian Federation)

SOCIAL STRATIFICATION FEATURES IN MODERN RUSSIA

Summary:

This article identifies the features, the complexity, the multiorientation and the originality of the social structure of the modern Russian society which have been identified by the authors as a result of the analysis of publications on this theme and the official statistics data. The authors conclude that the stratification based on Russian Federal State Statistics Service (Rosstat) data is inadequate. The various social groups are in different social, economic and legal conditions.

Keywords:

social structure, social inequality, social stratification, population differentiation, income, living wage, commodity bundle, poverty, middle class, social justice, retired persons.

Существование и функционирование любого общества предполагает разнообразие положений (ролей) и задач составляющих его частей. Различие положений и позиций, занимаемых в обществе гражданами, порождает существование такого явления, как «социальная стратификация», степень которой можно рассматривать, опираясь на ряд критериев. Основными критериями выступают власть, образование, престиж и уровень дохода.

Социальная стратификация представляет собой явление, описывающее общественное неравенство и констатирующее, что в обществе, состоящем из множества групп, различных по своему положению, всегда происходит деление данных групп на уровни, определяемые набором критериев. В свою очередь, термин «социальная структура» раскрывает многообразие связей и взаимосвязей в обществе, а фундаментальность его существования обусловлена историческими и экономическими процессами.

Стоит отметить, что социальная дифференциация и социальное неравенство являются атрибутом общества любого типа. Единственное отличие будет состоять лишь в источниках возникновения такого неравенства и степени его проявления. Неравенство в социальном аспекте обуславливает существование иерархической системы строения общества. Ситуация неравенства объясняется существованием различных классов – социальных групп, которые имеют неравный доступ к различным благам [1, с. 221].

Современная социальная стратификация российского общества имеет структуру, сложившуюся в результате формирования новых социальных слоев, возникших в результате распада некоторых существовавших ранее страт, и внутригосударственных изменений систем власти и распределения доходов. Исследование российской общественной структуры, имеющей индивидуальные политическую и экономическую системы и богатое историческое наследие, невозможно путем шаблонного применения западных теорий стратификации. Поскольку в европейских странах давно

действует прогрессивная система налогообложения, которая немного выравнивает экономическое положение различных слоев населения, государство имеет большой массив обязательств перед своими гражданами, что кардинально отличается от российской действительности.

Современная социальная стратификация российского общества характеризуется многонаправленностью и своеобразием субъектов. Это выражается в том, что расслоение российского общества, как имущественное, так и социальное, слишком глубоко. Неодинаковость положения членов общества, обусловленная неравенством распределения источников дохода, отражается на всем государстве и оказывает значительное влияние на все общественные отношения, включая рынок труда.

Вопрос о рынке труда при рассмотрении категории социальной дифференциации важен оттого, что ключевым механизмом, ведущим к возникновению социального неравенства в обществе, выступает теория социально-экономической неоднородности труда. Для нормального существования общества необходимо наличие различных экономически неравных видов труда, имеющих различный уровень полезности и позволяющих удовлетворять весь спектр общественных потребностей.

Западное общество является структурой, демонстрирующей типичное деление населения на рабочий, средний и высший класс, то есть на тех, кто занят физическим трудом, относится к служащим и непосредственно контролирует средства производства. Современное российское общество имеет средний класс только номинально, поскольку фактически его численность невелика. Современные статистические данные, которые собираются, обрабатываются и представляются Росстатом, отражают сложившуюся картину поверхностно.

По данным Росстата в 2015 г. официально в стране за чертой бедности находились 20,3 млн чел., что составляет 14 % от населения страны [2]. Но Росстат относит к числу бедных только людей с доходами ниже прожиточного минимума, хотя в экономической теории принято считать бедными тех, кто имеет доходы ниже 40–60 % от уровня среднего дохода на душу населения в стране. Важно, что малообеспеченный слой составляют не только бедные, но также нищие и малообеспеченные. Однако, на наш взгляд, всех их можно отнести к одной группе населения, особенно если рассматривать общую стратификацию современного российского общества.

Прожиточный минимум изменяется ежеквартально, но при этом его рост даже не перекрывает инфляцию. В потребительскую корзину включаются еда, потребляемые жилищно-коммунальные услуги и расходы на транспорт и не включаются налоги, что предопределяет бедственное положение лица, чьи доходы резко сократились.

Проблема резкого сокращения доходов сегодня крайне актуальна для всего общества в целом в связи с частыми сокращениями численности штатов различных организаций, многих государственных учреждений и органов. Поскольку за период своей трудовой деятельности человек смог приобрести жилое помещение, а возможно еще и автотранспорт в собственность, то в связи с ее прекращением он теряет возможность содержать данное имущество. Причиной выступает тот факт, что в потребительскую корзину не включены расходы на содержание автомобиля и недвижимого имущества. Это означает, что лицо, прекратившее трудовую деятельность, должно не просто сократить масштабы своего потребления, но отказаться от своего имущества, которое было заработано собственным трудом. Даже налоги на недвижимое имущество и автотранспортный налог не включены в потребительскую корзину.

По данным Росстата только пенсионеры в своем большинстве не относятся к бедному населению. Это связано с тем, что сегодня в России средний уровень пенсии выше прожиточного минимума. По данным за 2015 г. только 5,3 млн российских пенсионеров получают пенсию в размере ниже прожиточного минимума и поэтому относятся к категории бедного населения. Однако по существу пенсионеры не имеют доходов, составляющих 40–60 % от среднего уровня по стране. Это означает, что все 43 млн пенсионеров, проживающих на территории Российской Федерации, можно причислить к бедному или малообеспеченному населению.

Помимо пенсионеров по старости абсолютное большинство пенсионеров по инвалидности относится к категории бедных, и не только в России, но и в странах Европы. В частности, немецкие ученые Д. Вассерман и С. Эс пишут об этой проблеме следующее: «Обеспечение справедливого равенства возможностей путем устранения социального неравенства имеет особенно высокий приоритет в социальной справедливости. Мы утверждаем, что многие из-за инвалидности сталкиваются с проблемами неравенства, как экономического, так и социального. Устранение таких проблем следует рассматривать как обеспечение справедливого равенства возможностей для людей с ограничениями» [3, p. 576].

Возникает вопрос: почему пенсионеров не относят к бедному населению страны? Абсолютное большинство пенсионеров в Российской Федерации законодательно поставлены в положение малоимущих, необеспеченных, бедных граждан, что полностью нарушает принцип социальной

справедливости. Нарушение принципа социальной справедливости, который выступает одним из основных принципов социального государства, к которым, согласно Конституции Российской Федерации, относится и Россия, является недопустимым. Приведенные доводы указывают на то, что при определении реальной картины стратификации общества не стоит опираться на данные официальных источников, поскольку они искажены и не соответствуют действительности.

Неравенство в современном российском обществе колоссально – как мы уже выяснили, по официальным данным в 2015 г. в стране 20 млн человек находятся за чертой бедности. При этом всех пенсионеров также необходимо причислять к данной категории. Следовательно, за чертой бедности проживают 63 млн человек. Если учитывать, что согласно экономической теории бедным населением признаются лица с доходом менее 40–60 % от прожиточного минимума, то сюда можно причислить еще более половины населения, относящегося по официальным данным к среднему классу. Так, за 2015 г. в стране 64 % населения обладают доходами ниже среднедушевого, при этом на них приходится 30,4 % благосостояния. Число лиц, имеющих доходы ниже 60 % от среднедушевого, составляет 43,4 %, при этом на их долю приходится всего 15,3 % от общих доходов населения за год [4]. И нельзя не отметить, что 20 % самых богатых людей обладают 47 % от общих доходов всего населения. Важно учитывать, что только 10 % имеют доходы выше 60 тыс. р., из которых, по мнению экспертного сообщества, основные доходы здесь приходятся на 5 % сверхбогатых людей.

Таким образом, социальное неравенство в России представляется важной проблемой для дальнейшего развития государства. Стратификация, которая проводится на основании данных Росстата, является неполноценной. В 2015 г. средний класс составляют не 52,8 %, а по самым положительным подсчетам 20,8 % населения страны. Важно отметить, что в 2016 г. негативные тенденции хоть и были незначительными, но продолжались. Проблема неравенства сложна еще и потому, что в обществе разнятся доходы различных групп населения. В последние годы отмечалось, что представители наиболее богатых слоев населения не платят налоги на имущество и доходы в связи с наложенными санкциями, что вызывает уже экономико-правовое неравенство. Нарушается главный принцип демократического государства – равенство всех перед законом. Средствами выравнивания сложившейся ситуации представляются введение прогрессивного налога на доходы, снижение налоговой нагрузки на простых граждан и увеличение социальных обязательств государства перед обществом.

Ссылки:

1. Усова А.Н. Роль социальной стратификации в социально-политическом конфликте в современной России // Конфликтология. 2013. № 3. С. 220–226.
2. Уровень жизни [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 05.05.2017).
3. Wasserman D., Aas S. Natural and Social Inequality. Disability and Fair Equality of Opportunity // *Journal of Moral Philosophy*. 2016. Vol. 13, no. 5. P. 576–601.
4. Уровень жизни [Электронный ресурс].

References:

The level of life 2017, viewed 05 May 2017, <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#>, (in Russian).

Usova, AN 2013, 'The role of social stratification in the social and political conflict in modern Russia', *Konfliktologiya*, no. 3, pp. 220-226, (in Russian).

Wasserman, D & Aas, S 2016, 'Natural and Social Inequality. Disability and Fair Equality of Opportunity', *Journal of Moral Philosophy*, vol. 13, no. 5, pp. 576–601, <https://doi.org/10.1163/17455243-46810042>.